- Так моя хорошая, не бойся, я тебя осмотрю!

Хитоми ненадолго осталась одна. Признаться девочке показалось, что как только медсестры пропали, то неизвестно откуда материализовалась добродушная старушка. К сожалению, рассмотреть пожилую женщину было сложно. Она, то появлялась в поле видимости, то уходила за кадр.

Руки, ноги, шея и даже мимика лица отказывались слушаться. Беспомощность перед неизвестным человеком, пусть он и доктор, не внушали спокойствие. Особенно когда Жина Хьюга не собиралась уходить. Наоборот, та настойчиво прожигала Хитоми глазами. В горле образовалось давление, но беловолосая принцесса не отводила взгляд. Кроме потолка, медсестра была единственным цветным пятном.

Полагаясь на ощущения, она чувствовала, как старушка пробегается по одной ноге, потом по второй, переходя на руки. Все сопровождалось словами: «Попробуй пошевелить. Ага. А здесь? Попробуй сжать. Угу. А теперь поднять. Ага». Старушка вновь переместилась, вот только в этот раз девочка почувствовала тепло над определенными участками тела. Зацепившись краем глаза за зеленый свет, Хитоми с искрой заинтересованности в бьякугане стала коситься в сторону свечения. Когда глаза уже стали болеть, а голова кружиться - пожилая дама подошла ближе. Девочка увидела чудо! Ладони женщины ласкало салатовое пламя. Глаза расширились от восторга, к сожалению, остальное тело осталось неподвижной статуей. Похоже, ей придется свыкнуться с магией этого мира.

Знания прошлого настолько четко обустроились в голове, что оттеснили каноны новой жизни. Разум метался между убеждениями: возможно и невозможно. В том мире приходилось верить в то, чего не видишь. Слепо. Полагаясь только на чувства и внутреннюю интуицию. Здесь же, можно увидеть и лишиться сомнений. Это было таким родным и понятным, но в тоже время отдаленным и пугающим.

Старушка заметила реакцию глаз беловолосой и тепло улыбнулась. Подойдя ближе, женщина стала медленно подносить руку к голове химе.

- Тебя заинтересовала медицинская чакра? Подожди, я закончу осмотр, полежи спокойно.

Подобно пушечному выстрелу загорелось возмущение Хитоми. Как будто она могла иначе! Непонятное мычание ударило по голосовым связкам, а приборы заголосили перебивая друг друга. Так же внезапно боль сковала внутренности, холодный пот прошиб тело, а глаза химе закрылись.

- Тише-тише, девочка моя. – Теплая шероховатая ладонь легла на лоб.

Поглаживающие движения, убрали внутренние напряжение. Если бы она могла, то с облегчением бы выдохнула, но даже это было тяжело. Слезы сами по себе скользнули из открывающихся век.

- Ну, все хорошо. Поплачь… Слезы смоют боль. – Она не имеет понятия какого ей! Старушка повернулась в сторону медсестры и строго обратилась: - Подожди меня снаружи, Жина!

Добродушный ореол главы больницы лопнул как мыльный пузырь. Обостренная чувствительность и интуиция голосили об опасности. Удивительно, что в столь дряхлом теле старушки раскручивался смертоносный смерч. Медсестра дернула плечами в непонятном жесте, а потом слух подсказал, что она уходит. Когда хлопнула дверь, девочка сфокусировала взгляд на Старушке.

- Хитоми-чан, я – Хьюга Хотару. Твой лечащий врач. Так что мы с тобой будем часто видеться. Я знаю, ты напугана, но прошу тебя сохранять спокойствие. Я постараюсь тебя вылечить, но мне нужна будет и твоя помощь. Ты же мне поможешь? – старушка по доброму посмотрела на ребенка. Может весь скептицизм отразился в бъякугане Хитоми? Потому что женщина встрепенулась и, ударив по раскрытой ладони кулаком, продолжила: – Точно, давай договоримся! Если ты отвечаешь «да», то моргнешь один раз, - для наглядности Хотару показала один палец.

Внутренний голос девочки зарычал, а на глаза легла тень усталости. Соленные дорожки продолжали стекать к ушам, грозя устроить потоп. Хитоми надеялась, что глаза сейчас как раз говорили этой старушке: «Серьезно, что ли?» С ней чуть ли не сюсюкались, объясняя все на пальцах. Как какому-то… ребенку. Мысленно встряхнувшись, ей стало не по себе. Она же ребёнок? Как долго она здесь? Черт, голова…

Проигнорировав столь яркие сигналы молочных глаз химе, Хотару показала сразу два пальца:

- Если «нет», тогда моргни два раза. Ты запомнила, моя хорошая? – Хитоми лениво моргнула один раз. – Отлично! Теперь так. Мы понаблюдаем за состоянием еще пару дней, если все будет по-прежнему, то уберем дыхательную трубку и маску. Глаза реагируют за движениями – это хорошо. – Хитоми показалось, что врач на секунду ушел в свои мысли. – Тебе надо больше отдыхать. Ты хочешь спать?

Да, Хитоми хотела спать! Да, она хотела в туалет! Да, она хотела есть! Да, она хотела узнать ответы на вопросы! Да, она хотела уйму вещей… Но она лишь медленно моргнула.

- Тогда тебе надо отдохнуть, у нас еще будет время поговорить. Придется многому учиться… - Сказано это было как-то печально, но с самой открытой и доброй улыбкой, от чего девочке стало жутко. Ладонь старушки повторно легла на лоб химе. Перед тем как зеленное пламя затянуло девочку в сон, она подметила: «Какие опухшие руки у старушки».

Хьюга Хотару с удовлетворением наблюдала за ровным дыханием бедняжки. Девочка была так же бледна, как и обычно, чем напоминала больше мертвого, чем живого человека. Ирьенин не столько радовалась за юную принцессу, сколько печалилась. Ничего в жизни Хитоми не останется прежним. Четыре с половиной года комы – это большой срок. Чудо, что при не изменчивых показателях девочка очнулась. Столь резкое пробуждение может сулить отдельные минусы. Хотару была готова к тому, что увидит живой труп. В плане физических показателей это было ожидаемо, поэтому речь шла о мозговой активности. На удивление, глаза реагировали резво. Усталый взгляд, но не утративший огонек жизни. Атрофированность мышц была ожидаема. Все не так плохо, но и не хорошо! Одному Ками известно, сколько понадобиться времени на восстановление.

Поднявшись с постели, Старейшина поправила крепления кровати, изменив положение с горизонтального до угла сорока пяти градусов. Взяв на тумбочке заготовленный шприц с пищевой смесью, Хотару ввела содержимое в зонт, чуть приподняв шнур. Дождавшись пока белая масса пройдет за края ноздри носа, женщина опустила трубку. Погруженная в свои мысли, она вышла из палаты химе.

- Почему массаж не были проделаны надлежащим образом? Как вы это объясните мне, Жина, Михо?

- Простите, Хотару-сама. – Совместно извинились куноити. Да так слаженно, как будто репетировали.

Раздраженно цыкнув, Старейшина глянула на мимо спешащих подчинённых. Обычно в этой части здания людей не наблюдалось, а сейчас образовались на редкость компактные группы ирьенинов. Повторно цыкнув, Хотару выразила свое раздражение:

- Вам что заняться больше нечем, кроме как круги наворачивать по коридору? Так я вам работу сейчас найду! Михо, живо возьми анализы у Хитоми-химе.

- Хай!

- Вы двое, - указала она на мотыляющую парочку, - идёте в лабораторию. Так же расшевелите остальных. У нас всех есть работа. Жина!

- Да?

- За мной!

***

Звук шлепков эхом разносился по коридорам поместья. Если бы любопытный человек последовал за звуком, то он бы привел его в додзё, где проходило обучение наследницы клана Хьюга.

Для Хинаты это был обычный день, где она тренировалась под наблюдением отца и деда. Химе старалась улучшить свои навыки в клановом стиле тайдзюцу. Дзюкэн или иначе стиль «мягкого кулака» был особым стилем клана Хьюга. С малых лет потомков додзюцу учили использовать его, а на химе ложился груз ответственности за весь клан.

Все как всегда, если бы не одна маленькая деталь – её сестра-близнец пришла в себя. Новость принесли еще утром за завтраком. Хината хотела сразу же навестить сестру, но отец не позволил. Хорошая новость за долгое время, не снижала требований. Отклониться от графика тренировок она не могла, не имела права. Ханаби частенько приходилось мириться с занятостью старшей сестры, но Хината хотя бы изредка могла уделять ей внимание. В то время как приход к Хитоми, по словам отца, равнялся глупому расточительству времени. Но Хината так не считала. Каждый раз она надеялась, что сестре станет лучше. Она болела вместе с ней, переживала и уходила с отчаянием. Она рассказывала о тренировках, о Ханаби, о школе для шиноби, о Наруто… Но сестра продолжала игнорировать её зов. Сейчас Хитоми наконец-то…

- Хината! – проревел по додзё предупреждающий голос Хиаши, только она не успела…

Хлёсткая пощечина ребром ладони ударила снизу вверх в подбородок. Пискнув от неожиданности, Хинату отбросило назад. Сгруппировавшись, химе чуть проехала по отполированному полу. Приподнявшись на дрожащих руках, девочка встряхнула иссиня-черными волосами. Голова кружилась. Хината поняла, что пропустила намного больше чем один удар. Тело ныло, а подбородок стало жечь.

- Хината, сосредоточься! – повелительный голос отца, который раз за день повторил эту фразу.

- Хай, - тихо ответила наследница.

Прикрыв глаза, химе зажмурилась. Ей нужно сосредоточиться, но мысли возвращались только к одному человеку. Медленно приподнявшись, брюнетка встала в привычную стойку. Вытянутые руки подрагивали, ноги и вовсе грозили надломиться после первого же выпада. Усталые глаза встретились со спокойным бьякуганом кузена.

Неджи двинулся на встречу, принцесса среагировала. Пасы руками и она снова промахивается. Глаза расширились от осознания ошибки, но тело не поспевало исправить её. Неджи отклонился от удара вправо, перехватывая руку наследницы, после чего отработанным движением ударил в плечо. Находясь во власти инерции, Хината полетела на пол. Ладони чуть разогрелись от трения по дереву. Когда все закончилось, девочка тяжело задышала.

- Хватит! – спарринг снова прервал голос Хиаши, только на этот раз окончательно. – Хината, ты растеряна и не можешь больше продолжать. Завтра продолжим – будь готова. Неджи, ты свободен на сегодня.

- Да, Хиаши-сама. – Шатен скупо выдал шаблонную фразу и поклон.

Сейчас Неджи хотел заняться своими тренировками, а не тратить свое время на балласт в виде принцессы клана. Хорошо, что бой окончился. Его раздражение росло с каждой минутой. Сколько бы он не прятался за маской безразличия или спокойствия – гнев нарастал. Неджи старался, терпел, но ненависть к главной ветви была сильнее. Именно эта злоба давала ему силы. Он должен был стать сильнее, что бы доказать им их никчёмность. Чем прогрессивнее был он, тем явнее становились различия в их способностях.

- Ото-сама, могу я навестить сестру? – поднявшись с колен, Хината посмотрела с мольбой на главу клана.

- Можешь, – одно слово заставило наследницу просиять, - но не сегодня.

Улыбка девочки завяла, как не успевший расцвести бутон. Сделав шаг к главе, Хината взволновано спросила:

- Почему отец?

- Ты плохо стараешься. Ступай.

- Да, отец.

Понурив голову, Хината вышла вместе с Неджи из додзё, предварительно поклонившись.

Выдержав паузу, глава Хьюга позволил себе выдохнуть. Казалось, он отпускал напускную строгость, серьезность и силу, уступая место – усталости, беспокойству и сомнению.

- Хинате будет сложно занять место главы, если она не научится держать себя в руках.

Скрежет старческого голоса заставил Хиаши повернуться в сторону отца. Хьюга Ясухиро занимал место главного Старейшины в клане Хьюга и на правах деда вместе с Хиаши следил за обучением наследницы.

- Ей придется научиться, - нахмурив брови отозвался Хиаши.

- Почему ты был против? Разве ты сам не пойдешь?

- Хитоми, сейчас нужны врачи, а не наблюдатели. У нас много дел и мало времени.

- Скоро состоится совет. Старейшина Хотару все нам расскажет, - положив тяжелую ладонь на плече сыну, Ясухиро внимательно вгляделся в него.

Хиаши был тверд в убеждениях, но мудрость лет и отцовскую чуткость не обманули экс главу.

Его сын волновался больше чем, кто бы то ни было!

***

У каждого ребенка есть множество секретов, которые их объединяют. Взрослея мы забываем: насколько похожи. Молча или в открытую судим друг друга. Судьбы наши различны, но они переплетаются и образовывают полотно, где каждый человек чему-то учит тебя. Мы являемся учителями и учениками одновременно.

Новый день начался с новой проблемы. Нет-нет, ничего не изменилось. Клан бил ключом, Хината с Ханаби придерживались своего графика, Хиаши с Ясухиро решали и следили за поручениями. Побочная ветвь была приспособлена по своим навыкам и возможностям. А Хитоми ждало пробуждение, переосмысливание жизни, процедуры и неприятная провинность. Казалось бы физиология, что естественно, то не безобразно, вот только Хитоми было на редкость стыдно.

Очнувшись после длительного сна, Хитоми ощутила сырость и неудобство. Когда мозг окончательно прогнал дремоту, лицо девочки тронул румянец. Она буквально ощущала, как горит кожа и уши от стыда. Исправить ситуацию по известным причинам она не могла.

В руке что-то лежало. Пошевелив уверенно пальцами, блондинка попробовала переместить эту удлиненную штуковину ближе подушечкам пальцев. Даже это простое перебирание давалось нелегко. С горем пополам Хитоми ощупала конусный предмет. Если она права, то на вершине было подобие кнопки. Устав от неизвестности, принцесса нажимала на ту как могла, пока в дверь не ворвались уже знакомые медики.

Михо и Жина как раз заступили на пост, когда загорелась красная кнопка палаты под номером тридцать девять. Ломанувшись с низкого старта, хорошие знакомые так и ворвались внутрь.

- И в чем проблема? – напористо спросила Жина. На плечо куноити предостережено легла рука второй девушки.

Хитоми лишь моргала. В голове не к месту всплыла известная строчка Шекспира: «Быть или не быть – вот в чем вопрос».

- Жина, давай я.

Михо шагнула вперед. На тонких губах ирьенина играла легкая улыбка, но глаза оставались равнодушны. Хитоми помнила такой взгляд. К сожалению он не вызывал положительных эмоций.

- Хотару-сама, объяснила нам, что ты можешь отвечать на вопросы. Вы помните правила, госпожа Хитоми?

Благо, что живой нрав этого тела был запечатан болезнью, иначе седовласая принцесса не удержалась бы от гримасы брезгливости. Интуитивно она чувствовала, что Михо ей не нравится, а перемены в поведении настораживали. У Хитоми было не простое прошлое воплощение из-за чего ей по душе открытая агрессия, нежели лицемерие. Так как Михо пристально вглядывалась в глаза, Хитоми моргнула.

- Отлично! – весело хлопнула в ладоши та. – Тогда я буду задавать вопросы, а вы отвечать. Сыграем в «Угадайка»?!

Понеслась душа в рай. Вы когда-нибудь пробовали смеяться с каменным лицом? Не дай бог вам это испытать! Хитоми действительно было весело, от всех этих вопросов, подскоков и выражений эмоций ирьенинов. А когда те догадались, пришла очередь заново краснеть ей. Хитоми мысленно внушала себе, что она - это кукла, с которой взрослые решили поиграть в дочки-матери. Эта мысль позволяла сохранить крупицы гордости и не думать насколько эта ситуация унизительна. Да, вы правильно поняли. Из-за болезни она перешла в состояние «младенца»: который ходит под себя (благо, что тут имеются подобие памперсов), которого омывают две-три няньки-медики, которого кормят исключительно через трубку (Хитоми была уверена, что веки не способны так расширяться от удивления, когда она заметила зонт в носу); которого перемещают в процедурные накрыв с головой, как труп (запомните: у ирьенинов есть чувство умора - черное), и на которого всем хочется взглянуть.

Всем было несладко… Благодаря массажу и прогоняемой по телу мед чакре, Хитоми чувствовала улучшения. Так прошло две недели по окончанию, которых белокурая принцесса уже могла приподнимать руки и ноги и более свободно шевелить телом. Моторика восстанавливалась, что укрепляло веру в лучшее, отгоняя депрессию. Но, в общем, ничего не изменилось! Хитоми все так же валялась в кровати, размышляла обо всем и не о чем.

К анализу определенной мысли её подтолкнул визит сестры. Долгое отсутствие родственников ставило к слову «никчёмность» и «ненужность» плюсики, что не способствовало моральному духу. Хотя если судить по богатому опыту и внутреннему миру такой потрясающей личности как она - воля была стальная. Хитоми раз за разом храбрилась, что не все так плохо. Когда она умирала в той жизни, она была прикована к инвалидному креслу и на протяжении последних семи лет, она не чувствовала щетку-травы, мягкость и плотность земли. Сейчас же она определенно шла в сторону прогресса, нежели обратно в могилу. Не мало-мальский факт, что она чувствовала ноги. К доказательству позитивным мыслям, девочка пошевелила пальцами на ногах, а после чуть напрягла и подняла на сантиметр правую ногу. К сожалению это был придел её возможностям.

Так вот. Хьюга Хината, наконец-то, смогла навестить сестру. Закончив очередную тренировку не смотря на усталость, наследница подхватила Ханаби и сюрикеном полетела в клановый госпиталь. Войдя внутрь, Хината вспомнила нарекания отца, что сестра может её не помнить…

- Хитоми.

Казалось, её имя стало чем-то большим, чем просто имя. Оно было пропитано надеждой искренней и долгожданной. Только ради такой теплоты, беловолосая химе желала жить. Раньше у неё не было кровных сестер, она не знала каково это быть не одной, дорогой кому-то ни за что-то, а просто так. Пусть лицо сохранило свою маску отрешённости, а тело продолжает упрямиться – у неё остались глаза, которые передавали всю гамму чувств.

- Хитоми, ты помнишь меня? – более уверено шагнув к кровати, брюнетка вела за собой малышку с большими молочно-серыми глазами.

Туманно-голубой бьякуган Хитоми переполнился слезами, растекаясь по мраморным щекам. Это был ответ. В порыве чувств, Хината аккуратно прижалась к груди сестры-близнеца. Наверно она боялась обнять не правильно…

- Я рада! – сипло выдохнула старшая наследница в сырую рубашку больной.

- Хината-онэ-сан, это наша сестра?

Звонкий голосок привлек внимание двух химе. Всматриваясь в мелочь, Хитоми не могла

припомнить эту девочку. Возникали новые вопросы. Почему она зовет Хинату старшей сестрой? Значит ли это…?

- Да, Ханаби, - отстранившись от бледной копии, Хината продолжила: - это наша сестра, Хитоми. – Повернувшись к беловласки, брюнетка подвела мелочь ближе к кровати. – Хитоми, это Ханаби, наша младшая сестра. Ей два месяца назад исполнилось три года.

Шикарная новость неправда ли? Оказывается, у нее есть еще одна сестра и ей три года. Закономерный вопрос: «А ей то сколько?»

Естественно общение было… не плодотворное, что искренне бесило Хитоми. Настроение и без того держащиеся до первого чиха, стало рыть яму в глубокую депрессию.

Следующая неделя пронеслась суматошно. Естественно для медиков, которые помимо лечения, старались вызвать бледную принцессу на диалог. Ирьенины носились туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда… Голосили, махали руками, пару раз даже трясли её тушку (Жина, очевидно владела секретом бессмертия), но Хитоми оставалась опустошенной. Сломанной куклой, она часами лежала неподвижно. Блондинка всматривалась в одну точку: стена, потолок, окно или дверь, - принцесса тонула в безысходности.

Судьба насмехалась над ней. Мало ей было растоптать её детство, мало было выдернуть с корнем родителей; мало было дать надежду, что она может что-то изменить, а потом показать к чему привело её стремление. Мало ей было пахать как ломовая лошадь на заводе, пока болячки не умножились и она не стала инвалидом. Но… Она же не жаловалась… Так неужели сейчас ей нельзя было дать хороший старт нового пути, а не возвращаться к инвалидному, бесправному существованию!

У нее было так много хорошего. Скупое счастье после стольких лишений… Но неужели судьбе снова надо самоутверждаться и рвать душу в клочья, как изголодавшийся хищник разрывает свою жертву!

Лучше бы она никогда не вспоминала свою прошлую жизнь! Лучше бы умерла и не встречалась с загадочным предком Хьюга! О, боги, со своими предками! Даже это самобичевание лишь дань слабости и агонии, перед тем, когда она встанет… Она обязана и не может не подняться! Все нутро уже клокочет от скопления ярости и отвращения к себе. Еще немного... Ну! Вот он край ненависти, к слабости и ничего незнания! Боль прожигает с каждым напряжением мускулов, но ярость сильнее. Для нее страшнее проиграть главной сопернице – самой себе! Потому что она уже нечто больше чем просто маленькая девочка - Хьюга Хитоми! И все-таки она сестра-близнец главной наследницы клана Хьюга; и старшая сестра Ханаби. Принцесса своего клана и клановый шиноби Скрытого Листа. Она это осколки памяти прошлой жизни и новой. Её нарекли – хранительницей клана, так не дело скидывать все на плечи сестёр.

Она отказывается от понятия «судьба»! Это отговорка слабых. Она отказывается подчиняться течению! В этом русле ей ничего хорошего не светит, кроме как прослыть принцессой-калекой. Пусть мир содрогнется, а небо упадет на землю, но Хьюга Хитоми подымется с колен! В том мире было возможно все, а в этом и подавно!

Подстегнутая внутренней силой, Хитоми упрямо напрягала мускулы, старясь с каждым разом поднять руки выше. Подчиняясь собственному счету, девочка переходила на ноги, потом на тело, потом на мышцы лица. Отдавая простые команды, химе получала всплески боли, задыхаясь от внутреннего крика. Она давала себе перевести дух, а потом возобновляла

импровизированную гимнастику. Она не успокаивалась пока пижама не пропитывалась холодным потом, а сознание не ускользало в спасительный сон.

День за днем, шла её личная пытка. Под взглядами нескрываемого ужаса медиков, она боролось за свободу…

Примечания:

Ирьенин ("Лечащий Ниндзя-медик") — медицинский шиноби.

Хьюга ХОтару (ж.р.) – Солнечный светлячок

Тайдзюцу — искусство ближнего боя без оружия, искусство поддержания здорового тела.

Дзюкэн ("Мягкий кулак") - это особый стиль рукопашного боя, созданный членами клана Хьюга. Освоить его может только носитель Бьякугана.

Хьюга Ясухиро – богатая честность солнца.

О:нэ-сан (О:нэ) – старшая сестра.

http://tl.rulate.ru/book/90700/3313082